

Столетняя злая энергия подавила духовную силу гор, и та начала просачиваться наружу, растекаясь по всей горе Цимянь. Какой толк вам лишь занимать вершину? Если уж есть способности, так подчините себе всю гору Цимянь, чтобы она стала владением рода Цянь, вот тогда вы по-настоящему завладеете всей горной энергией.

Старик в цветастой одежде слегка изменился в лице:

— Говори дальше, подробнее.

Пань Сяоси прокрутила в голове слова, сказанные ранее Май Баобао, и ответила:

— Если подсчитать число пропавших за сто лет людей, то разве трудно будет собрать народ у подножия горы Цимянь?

Старик в цветастой одежде расхохотался:

— Ха-ха, неужели девчонка хочет найти людей, чтобы они поднялись на гору и разнесли эту гробницу рода Цянь?

Пань Сяоси изобразила беспомощность и насмешливо протянула:

— Вовсе нет. Боюсь, с интеллектом дедушки всё не так хорошо. На что опирается богатство потомков рода Цянь, позволяющее им наслаждаться роскошью, подобной нефритовому поясу? На озеро, окружающее гору, верно? Если собрать толпу народа, засыпать середину озера, проложив дорогу, и перерезать его — разве останется тогда хоть какая-то роскошь?

Увидев, что старик нахмурился, размышляя, она продолжила:

— Впрочем, это слишком хлопотно. Мы сделаем проще: засадим деревьями впадины пиков Бицзя, что спереди и сзади горы Цимянь, и сравняем их. Тогда горная гряда с ровными краями станет похожа на две высокие стены, зажавшие гробницу рода Цянь посередине. И что вам останется, кроме как смотреть в небо и молить небесных богов прислать кого-нибудь, чтобы перенесли её? Есть ли у вас другой выход?

Май Баобао дернула Пань Сяоси за одежду. Пань Сяоси улыбнулась, не проронив ни слова, и пристально уставилась на морщинистое лицо старика, не удержавшись от новой шпильки:

— Морщитесь еще сильнее, постарайтесь еще немного, тогда вы станете совсем как шарпей.

Старик в цветастой одежде прикрыл веки, долго смотрел на Пань Сяоси, а затем запрокинул голову и рассмеялся:

— Не понимаю я, о чем говорит девчонка.

Он повернулся к белому призраку:

— Люянь, ты понимаешь?

Затем обратился к толпе призраков вокруг:

— Кто-нибудь из вас понял?

Призраки молчали. Цянь Люянь вращала глазами, её длинный язык внезапно вытянулся и хлестнул в сторону Пань Сяоси. Пань Сяоси, прикрыв собой Май Баобао, отпрянула в сторону. Увидев это, Цянь Люянь загнула кончик языка и ударила им по груди Май Баобао. Та испугалась, сжала в руках малый жетон из персикового дерева и выставила его вперед. Язык свернулся, не коснувшись её тела, и снова отскочил в сторону Пань Сяоси. Призраки вокруг старика дружно потянулись к одежде Пань Сяоси. Девушка не успела защитить Май Баобао, а в прыжке не смогла увернуться от множества мертвых рук и длинного языка. Ей пришлось позволить призрачным пальцам вцепиться в одежду, тело её накренилось, и в отчаянии она крепко ухватила язык рукой. Кончик языка извивался, обвиваясь вокруг её ладони кольцо за кольцом. Пань Сяоси, не выдержав отвратительной слизи, закричала:

— Не будьте такими нечистоплотными, меня сейчас стошнит! По одному твоему языку я вижу, что ты покончила с собой.

Цянь Люянь и остальные призраки были потрясены. Пань Сяоси, тщетно пытаясь высвободить ладонь, продолжала:

— Жизнь полна забот, но ты была еще так молода, что же заставило тебя выбрать этот путь? Умерла так умерла, почему не пошла на перерождение? Думаешь, оставаясь в гробнице рода Цянь, сможешь воссоединиться с предками? Я правда не понимаю, почему люди рода Цянь после смерти не могут уйти в иной мир, а толпятся здесь, в таком тесном месте? В чем смысл? Никакого веселья.

Старик в цветастой одежде тихо вздохнул, но это не ускользнуло от ушей Пань Сяоси. Она сказала:

— Я думала, моей наставнице и так нелегко, поэтому хотела найти её куклу с золотыми иглами, чтобы помочь ей скорее вступить на Путь перерождения и возродиться в мире людей. Неужели у всех вас есть свои скрытые причины? Даже если есть, мне это неинтересно. Я лишь хочу, чтобы вы относились к моей наставнице как к другим духам в гробнице, как к родной, помогите ей — и тем самым поможете мне.

Старик в цветастой одежде рывкнул:

— Девчонка, хватит болтать! В гробнице рода Цянь только радость, никакой боли.

Пань Сяоси дернула за обмотанный вокруг руки язык, притягивая Цянь Люянь ближе:

— Неужели? Если ты была счастлива, почему повесилась, будучи такой юной? Кроме создания иллюзий, чтобы дразнить чужаков, попавших в гробницу, есть ли у тебя другие радости? Люянь — лучшее доказательство того, что жизнь в вашей гробнице скучна, однообразна и бесконечна.

Толпа призраков загудела. Пань Сяоси, глядя прямо в глаза Цянь Люянь, произнесла:

— Я говорю о твоём способе смерти не из неуважения, а чтобы доказать свою правоту. У тех, кого задушили, тоже длинный язык, но у трупов, задушенных внешней силой, язык слегка окрашен кровью — это знак несправедливой гибели. А твой язык серый и бледный, вся кровь осталась внутри тебя. Это значит, что ты сама искала смерти. Даже нападая на меня, ты не решилась схватить меня за горло, потому что при этом вспоминаешь свою смерть. Ты жалеешь о том, что совершила, убегаешь от реальности, не в силах взглянуть ей в лицо. Поэтому твой язык и выделяет эту противную слизь.

Она скривила губы с видом крайнего отвращения. Цянь Люянь поспешно втянула язык и вернула себе обычное серое лицо, застыв на месте. Пань Сяоси похлопала по очереди по рукам призраков, державших её:

— Вы тоже можете отпустить. Агрессию проявляют лишь те, в ком есть обида. Похоже, только этот дедушка умер своей смертью. Он лишь пользуется вашими обидами, чтобы вы подчинялись ему, а сам всегда остается в стороне, только покрикивает, не прикладывая усилий.

Сказав это, она покачала головой с полным презрением. Старик в цветастой одежде разозлился:

— Пустая болтовня!

Однако руки призраков на Пань Сяоси одна за другой разжались. Пань Сяоси улыбнулась:

— Пустая или нет, ты сам знаешь лучше всех. Не каждый дух, умерший своей смертью, может переродиться, не причиняя вреда другим. Главное — твоё сердце. Если в нём есть доброта, всё можно изменить.

Первая появившаяся в гробнице старуха проплыла вперед:

— Дитя, уходи отсюда. Могила Юй-нянь не в гробнице рода Цянь.

Пань Сяоси уставилась на её седые волосы, не проронив ни звука. Старуха медленно подняла голову, обнажив лицо, источенное белыми муравьями. Кожа вокруг глазниц отсутствовала, носа не было, а на плоском лице зияли лишь две дыры, в которые постоянно вползали и выползали муравьи. Пань Сяоси плотно сжала губы, задержав дыхание, и лишь спустя долгое время пришла в себя:

— Тогда где же могила моей наставницы?

Старуха отступила, Цянь Люянь последовала за ней. Призраки окружили Май Баобао и подняли облако белого тумана. Когда туман рассеялся, ни призраков, ни Май Баобао, ни старинного особняка не осталось — лишь бесчисленные каменные могилы, плотно усеявшие гробницу рода Цянь. Пань Сяоси остолбенела и закричала, запрокинув голову:

— Май Баобао!

Голос её отразился от вершины горы Цимянь, вернувшись эхом. Она вернулась к каменной арке, прислонилась к ней и посмотрела на небо — над головой, кроме бескрайнего белого тумана, ничего не было. Она раскрыла ладонь, погладила Чжу Юй и крепко сжала её:

— Чжу Ша, придется искать тебя.

Госпожа Цянь следовала за Цянь Линьи, наблюдая, как он вошел в сарай. Из сарая донесся зов:

— Юй-нян.

Затем она увидела, как Чжу Ша выплыла из сарая, взмыла на крышу и через мгновение исчезла из виду. Госпожа Цянь подумала: Я ведь запечатала её три души и семь начал, среди бела дня встреча с призраком? Какая же часть её души здесь витает? И надо же, прячется в сарае поместья Цянь, тайно встречается с господином... Не успела она додумать, как Цянь Линьи выбежал следом, глядя в небо:

— Юй-нян, куда же ты?

Увидев Госпожу Цянь, он сменил гнев на милость:

— Что ты здесь делаешь?

Госпожа Цянь кокетливо улыбнулась и поклонилась:

— Господин, супруги, прожившие вместе хотя бы день, связаны узами на сто лет. В те годы я совершила ошибку, помутнение нашло на меня. Теперь, даже если вы прогоните меня, это ничего не исправит. Я осознаю тяжесть своих грехов и пришла попроситься — отправляюсь в даосскую обитель Хунлин замаливать вину. Когда я уйду, вы, господин, берегите себя, одевайтесь теплее в холод, не забывайте велить служанкам заваривать вам чай с женьшенем в полдень. У вас с юности повреждена кость ноги, не ешьте таро и бамбуковые побеги, чтобы старая травма не вернулась. Я знаю, что была плохой, знаю, что была неправа, ранив ваше сердце. Я пойду на задний двор, дам наставления слугам, чтобы они хорошо заботились о вас, и сразу уйду.

Гнев на лице Цянь Линьи постепенно угас, он пробормотал:

— Все ушли, все ушли. Шестнадцать лет назад ушла Юй-нян, шестнадцать лет спустя уходишь ты. Уходите, уходите все.

Заложив руки за спину, он развернулся и вышел с заднего двора, направляясь в покои Цянь Сяюй.

Покинув поместье Цянь, Чжу Ша направилась к горе Цимянь. Подойдя к подножию, она не удержалась, остановилась, чтобы полюбоваться пейзажем — и впрямь, как в стихах: лотосы со всех сторон, ивы по берегам, горы в городе, озеро в пол-городе. Сяошу, ты молодец. В сердце Чжу Ша разгорелся огонь надежды, она ускорила и вскоре остановилась у каменной арки

гробницы рода Цянь. Она подняла взгляд на иероглифы на арке, а затем посмотрела на небо внутри — под белым туманом поднималась густая черная энергия. Как же так? Опустив голову, она увидела Пань Сяоси: та сжимала в руке ветку с листьями и била ею по верхушкам каменных могил, неистово крича:

— Выходите! Все выходите!

Чжу Ша невольно рассмеялась:

— Сяошу, что ты делаешь?

Увидев Чжу Ша как спасительницу, Пань Сяоси отбросила ветку и возбужденно подбежала:

— Наставница, вы правда пришли мне помочь! Они схватили мою подругу Май Баобао, не знаю, где спрятали. Здесь ничего нет, будь у меня лопата, я бы разрыла все их старые могилы.

Чжу Ша взмахнула рукавом в сторону белого тумана, густой дым быстро рассеялся, но черная энергия собралась вновь. Так повторялось трижды. Она покачала головой:

— Как же так?

Она запрыгнула на вершину каменной арки и дважды взмахнула рукавами, но из черного тумана ударила молния, сбив её на землю. Пань Сяоси поспешно подбежала:

— Наставница!

Чжу Ша, словно выдохнув, произнесла:

— Я не могу войти в гробницу рода Цянь.

Пань Сяоси была в замешательстве:

— Вы же вторая жена господина Цяня? Если вы не погребены в гробнице рода Цянь, то где же? Как может быть, чтобы душа из поместья Цянь не могла войти в гробницу, а старые души изнутри не могли выйти?

Она снова, как безумная, бросилась пинать те каменные могилы, крича:

— Выходите! Все до единой, выходите!

— Жулань... — голос Чжу Ша раздался позади Пань Сяоси.

Пань Сяоси резко обернулась и увидела духа женщины, стоявшую на коленях перед Чжу Ша. Та трясла головой, словно в сильном волнении что-то говоря, но Пань Сяоси не слышала её голоса. Чжу Ша сказала духу через арку:

— Жулань, встань. Вини меня, это я втянула тебя в беду. Если бы ты тогда вернулась домой, а не пошла со мной в поместье Цянь, сейчас, наверное, уже вышла бы замуж в хорошую семью. Не волнуйся, я не слышу тебя, может, напишешь?

Дух встал, из кончиков пальцев её закапала кровь, чертя на земле круги. Пань Сяоси осенило: она подобрала брошенную ранее ветку, отломил веточку, вытащила из-за пазухи желтую бумагу и, обмакнув её в кровь на земле, быстро начертала талисман, приклеив его на затылок духа. Та вскрикнула, превратилась в облако белого дыма и исчезла. Чжу Ша в гневе воскликнула:

— Сяошу! Это была моя личная служанка!

Пань Сяоси неловко почесала в затылке:

— Наставница, кажется, я нарисовала не тот талисман. Хотела, чтобы она заговорила, наверное, перепутала... я...

Дух Жулань выплыла из-за одной из каменных могил:

— Госпожа, несправедливость...

Чжу Ша спросила:

— Ты можешь говорить? Я ушла раньше тебя, прошло шестнадцать лет, если с тобой поступили несправедливо, я уже ничем не могу помочь.

Увидев, что Чжу Ша не может войти в гробницу, Жулань сказала Пань Сяоси:

— Благодарю вас, госпожа, идите за мной.

Пань Сяоси все еще смотрела на написанный на земле иероглиф «несправедливость» и рассеянно ответила:

— Моя наставница не может помочь, а если с тобой поступили несправедливо, я и подавно не помогу.

Жулань пояснила:

— Я взываю к справедливости не для себя, а для госпожи. Шестнадцать лет назад старшая госпожа отняла жизнь у госпожи. Боясь, что мы расскажем господину правду, она приказала нам уйти из боковой комнаты, а затем отправила госпожу Люянь принести нам яд для немых. Я думала, это смертельный яд, и хотела последовать за госпожой, но в итоге просто лишилась дара речи — страдания были невыносимы. После этого старшая госпожа солгала, что мы больны заразной болезнью, и заставила господина уволить нас. Как раз подоспел указ императора, и нас отправили в гробницу рода Цянь. Я думала, это чтобы сопровождать госпожу в загробном мире, и не имела возражений, но позже узнала, что нас отправили сопровождать госпожу Люянь.

Пань Сяоси перебила:

— Разве Люянь не сама повесилась? Почему все умерли в одно время?

Жулань ответила:

— Поскольку госпожа пострадала от рук старшей госпожи, её облик был обезображен. А госпожа Люянь, введенная в заблуждение старшей госпожой, отравила нас, лишив голоса. Узнав правду, она из чувства вины повесилась. Старшая госпожа использовала тело Люянь, чтобы подменить тело госпожи, и с почестями похоронила её в гробнице рода Цянь. А где могила госпожи, я не знаю. Я ждала её много лет и только сегодня наконец увидела.

Чжу Ша молчала. Пань Сяоси вздохнула — какая же запутанная неразбериха. Она спросила:

— Эй, а ты знаешь, где кукла с золотыми иглами, которую старшая госпожа использовала против моей наставницы? Если она похоронила Люянь вместо неё, то кукла должна быть в могиле Люянь?

Жулань сказала:

— Госпожа, идите за мной.

Она поклонилась Чжу Ша:

— Госпожа, я откланиваюсь.

Пань Сяоси, боясь, что Чжу Ша уйдет, поспешно сказала:

— Наставница, не уходите! Если я попаду в беду, мне снова придется звать вас. Я схожу, посмотрю и вернусь.

Жулань привела Пань Сяоси к каменной могиле Цянь Люянь. Могила превратилась в отдельный маленький домик. Пань Сяоси увидела, как Жулань вошла в дверь, и последовала за ней, но словно врезалась в невидимую стену и отлетела назад. Она потеряла лоб:

— Почему я не могу войти?

Она побродила вокруг, домик снова превратился в каменную могилу. Разгневанная Пань Сяоси вернулась к Чжу Ша:

— Наставница, это же обман какой-то!

Чжу Ша ответила:

— Возможно, время еще не пришло. Идем со мной, я покажу тебе свою могилу, а потом обсудим.

Петляя, Пань Сяоси вернулась вместе с Чжу Ша к домику на дереве Май Баобао. Пань Сяоси удивилась:

— Это же дом сестры вашей наставницы? Той самой Май Баобао.

Чжу Ша посмотрела на дерево:

— Построили позже? Я по приказу наставницы много лет скрывалась в тайной комнате поместья Цянь, ожидая воскрешения, и не знала об этом домике.

Пань Сяоси нахмурилась и последовала за Чжу Ша в лес позади дома. У кучи камней они остановились. Чжу Ша дернула Пань Сяоси за руку, вокруг повеяло могильным холодом. Пань Сяоси, съежившись, погрузилась в темноту, которая мгновенно рассеялась, но девушка отступила на несколько шагов. Перед ней лежали два ряда длинных костей — по семь штук с каждой стороны. Она присмотрелась, но не смогла разобрать, человеческие это кости или звериные. Расстояние между рядами напоминало проход, вход в который был абсолютно черным. Пань Сяоси спросила Чжу Ша:

— Наставница, это ваша могила? Почему она такая странная?

Чжу Ша вздохнула:

— О прошлом вспоминать тяжело. Тогда мой супруг не захотел видеть меня в последний раз, я в гневе ушла из поместья, скиталась повсюду, преследуемая Черным и Белым Посланниками Смерти. Случайно встретила наставницу с младенцем на руках, она одолжила мне свое тело, чтобы я могла укрыться, так я стала той, кто держит ребенка. Когда посланники ушли, она захотела сделать меня своей ученицей, пообещав помочь воскреснуть. Тронутая её добротой, я сразу стала её ученицей. Позже она нашла для меня мою могилу — это место. Но я никогда не входила внутрь, следуя её наставлению скрываться в тайной комнате.

Пань Сяоси сказала:

— Там наверняка нет света. Если вы не входили, я тем более не знаю дороги и ничего не увижу.

Чжу Ша покачала головой:

— Сяошу, я не могу войти. Талисман на куче камней наставница сняла, но способ прохождения через этот костяной проход она все еще изучает. Она советовала мне не спешить и не действовать безрассудно. Я видела, что ты тоже изучаешь магию, поэтому привела тебя посмотреть. Чжу Юй — это на самом деле мой правый глаз. Если возьмешь его с собой, увидишь свет.

Пань Сяоси потянулась и лениво улыбнулась:

— Подумаешь, могила. Хозяйка снаружи, чего мне бояться? Может, я даже помогу найти куклу с золотыми иглами, будет еще лучше. Но вообще-то я хочу найти инструменты, чтобы разрыть могилы — я всю гробницу перекопаю, чтобы спасти Баобао.

Чжу Ша ожидала, что Пань Сяоси испугается, но, видя, как та спокойно входит в костяной проход, слегка кивнула. Пань Сяоси осторожно ступала по проходу. Войдя в темноту, она почувствовала под ногами что-то липкое, словно жвачка. С каждым шагом она боялась потерять туфлю. Она подняла Чжу Юй, от которой исходил слабый красный свет, пытаясь разглядеть, что под ногами, но свет был слишком тусклым. Она чувствовала, что дорога впереди довольно просторная, но вокруг ничего не было видно. Продвигаясь медленно, каждый шаг давался с трудом. Неизвестно, сколько времени прошло, как она увидела свет — желтый, размером с горошину, который мерцал. Сердце радостно забилося: должна быть погребальная камера!

Переплетенные корни деревьев были увешаны драгоценностями. Пань Сяоси широко открыла глаза — не может быть! Сокровища! Она спрятала Чжу Юй за пазуху и бросилась к грудам золота, серебра, нефрита и антиквариата. Схватив горсть жемчуга, она положила её обратно — нет, это могила наставницы, я пришла за куклой. Она выдохнула и оглядела эту скромную, но полную богатств камеру. Несколько масляных ламп, привязанных к толстым корням, раскачивались. Хотя свет одной лампы был не ярче Чжу Юй, здесь их было семь или восемь, и от их мерцания сокровища сияли. Драгоценности были разложены словно заботливой рукой: нити жемчуга, нефритовые ожерелья, золотые замки — всё висело на корнях, толстые украшения на толстых корнях, тонкие — на тонких. Нефрит и серебро заполняли щели между ними. Пань Сяоси вздохнула:

— Если бы у меня был телефон или фотоаппарат, такой дизайн интерьера точно взял бы международную премию, столько креатива!

Она потерла лицо — дело прежде всего. Она заставила себя отвести взгляд от сокровищ, но, куда ни посмотри, везде были одни украшения. Казалось, кроме них здесь ничего нет, это была сокровищница, а не могила. Ни гроба, ни костей. Она снова посмотрела на раскачивающиеся лампы. Почему же наставница Чжу Ша и сама Чжу Ша не могли войти? Опасности нет, сокровища не едят людей.

Пань Сяоси начала сомневаться. Лампы рябили в глазах. Закрыв глаза, она увидела на веках вспыхивающие, как молнии, пересекающиеся линии, похожие на пятиконечную звезду. Она поспешно открыла глаза — лампы оставались лампами, пламя размером с арахис, всё так же качалось. Она прищурилась, уставившись на лампы, и резко зажмурилась — звезда снова появилась. Она потерла веки, открыла, закрыла... сколько бы раз она ни пробовала, звезда не исчезала. Что это — обман зрения или она действительно существует? Что она означает? Я слишком много думаю? Пань Сяоси села под самые толстые корни, размышляя о звезде и машинально ощупывая нефрит и серебро в щелях. Вдруг она нащупала какой-то корень, опустила голову — цвет его отличался от других. Она с силой дернула, пытаясь вытащить его, но корень сидел крепко и был длинным. Она встала и потянула — наконец вытащила длинную палку, но другой её конец застрял в щели между корнями. Мотыга? Лопата? Пань Сяоси, гадая, приложила усилия, расталкивая сокровища в щелях. Если другой конец палки застрял, как же его изначально туда вставили? Обойдя дерево, она снова потянула — не выходит. Пань Сяоси посмотрела вверх вдоль корня: над этой камерой должна быть не куча камней, а густой лес. В голове было слишком много мыслей. Она досадно бросила палку на землю, с силой топнула ногой и закричала:

— Не хочешь выходить — не надо, не буду больше тянуть, еще силы сэкономлю!

В ушах раздался треск раскалывающегося дерева. Пань Сяоси посмотрела на глубокие корни:

— Корни такие глубокие, неужели я не смогу опрокинуть тебя, просто наступив на палку?

<http://bllate.org/book/19160/1881343>